

ЮЛИЯ КАЖАНОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Я ГОСПОЖА
ГРОМОВА 2

Юлия Витальевна Кажанова
Я Госпожа Громова
Серия «Громова», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933901

SelfPub; 2023

Аннотация

Часть 2 Жизнь богатой жены оказалась не так сладка и интересна. Одинокие дни и ночи, спасала лишь работа, но неожиданно все меняется. Громов, который, казалось забыл обо мне, решается наладить отношения. И теперь жизнь заиграла новыми красками. Семейные разборки с оружием в руках, похищение, неожиданные обещания и долгожданная любовь. Но доживу ли я до последнего, ведь у судьбы еще немало сюрпризов. Часть 1 Госпожа Громова.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	64
Глава 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Юлия Кажанова

Я Госпожа Громова

Глава 1

Рука правая, левая, колено, выпад, правая, левая, колено, присела и ушла от удара противника.

– Неплохо,— усмехается мужчина, и тут же наносит удар ногой. Он больше и сильнее, поэтому не удивительно, что я отлетаю в сторону. Хорошо, что блок поставила, и удар пришелся на плечо.

– Вставай!— кричит на меня, и мне ничего не остается, как попытаться встать. Этот бой идет минут десять, и я не уверена, что выдержу еще. Дыхание стало сбиваться, руки ныли, как и ноги.

– Вижу, ты сдалась, тогда последний штрих,— и вот так тяжело дыша, сидя на полу, смотрю, как противник наставляет на меня пистолет.

Дуло почти у моей головы, но я, собрав все силы, ловким движением, как меня и учили, перехватываю пистолет. И вот теперь я наставляю дуло на противника.

– Бах!— произношу с улыбкой, целясь прямо в голову.

Секунды и раздаются аплодисменты, а я счастливая падаю опять на пол.

— Громова, ты чего так долго?— проворчал подошедший Люк, который следил за нашей тренировкой с Сашей. Да, моим противником и учителем по борьбе оказался собственный телохранитель. И теперь мы пару раз в неделю друг друга колотили от души, и ничего нам за это не было. Люк же настаивал включить и пистолет, чтобы я могла его либо отобрать, либо выбить, как сейчас.

Сейчас мы находились в тренировочном зале в нашем доме, где меня уже как полгода пытались сделать сильнее. Тут я дралась, стреляла, бегала, и просто отводила душу. Кто бы мог подумать, что физическая нагрузка мне так понравится. Я стала чувствовать себя живой, сильной. Завалить охрану, естественно не могла, но дать отпор вполне! И мне это нравилось!

Меня не смущали синяки, в отличие от Бориса, который настаивал на прекращении занятий из-за этого. Но поспорив со мной, все же сдавался. Но лишь на время, чтобы потом начать отговаривать от этого дела опять. Странно, ведь первоначально идея была его.

Неделю назад, перед его очередным отъездом, мы договорились, что я буду просто лежать и отдыхать. Видите ли, мои анализы, пришедшие накануне его отъезда, были не очень. Что там плохого, я не поняла, как по мне все обычно, но вот Бориса очень насторожило не совпадение в сотые единицы в некоторых пунктах. Кошмар, с того момента, как мы заключили мир, я стала словно хрустальная ваза!

И вот я клятвенно даю согласие, что буду лежать и отдыхать, при этом за спиной держу пальчики крестиком, чем очень забавляю свою охрану и Люка. Поэтому, никто не удивился тому, что я побежала в зал сразу, как иномарка мужа скрылась за поворотом.

Первые месяцы думала, что меня сдадут, но нет, парни и учитель были на моей стороне. А может охрана побоялась идти против Госпожи Громовой? Да, теперь порядки в доме мы устанавливали оба! И многие придерживались нейтралитета, пусть супруги сами разбираются.

– Госпожа, ваш муж приземлился в аэропорту. Через час приедет, – раздался громкий голос охранника на весь зал.

– Черт, меня никто не видел! – закричала, вскакивая. Надо быстро привести себя в порядок и разлечься перед теликом в гостиной. Показать, как я лентяйничаю.

– Удачи! – летит насмешливое от Люка, когда я пробегаю мимо него к двери.

– Люси, открой! – отдаю приказ домашнему компьютеру, и дверь тут же отъезжает в сторону.

– Госпожа, вам как обычно? – звучит приятный мелодичный голос компьютера.

– Нет, давай душ, у нас мало времени. И да, камеры на исходную! – отдаю очередной приказ, взлетая по лестнице.

Полгода назад, после нашего важного разговора с Громовым, меня наконец-то познакомили с домашним помощником. Даже дали доступ в определенные места. Естественно, я

радостно похлопала глазками, а вечером, пока никто не видел, и не слышал, аккуратно переписала программу, давая доступ себе любимой в любое место.

Благо в этот раз охранка не включилась, так как доступ у меня был. И вот теперь права у меня, как у Громова, еще появился план «Б». Я все же загрузила свою программу «Ангельские Врата», на всякий случай. Но активирована она не была. Это мой запасной план на случай чего-то непредвиденного и опасного. Если я её включу, главной стану я!

Как мне пришла такая мысль раскрыть себя? Все просто. Опять же полгода назад, около дома случился взрыв. Оказалось, мне прислали подарок, красивую машину, которая взорвалась сразу, как она оказалась перед входом. Помню, как тогда дико испугалась и мало понимала, за то Громов сразу начал действовать.

Подхватил меня на руки, прямо так, замотанную в простыню. Потом приказал Люси открыть дверь в бункер. Надо было видеть мои глаза, когда кровать поднялась, а под ней оказалась лестница в низ. Быстро спустившись, меня сгрузили на руки охране. Как они там оказались раньше нас – загадка. А может у них есть дежурства там? Сам же Громов убежал выяснить, что да как. Тогда-то до меня и дошло окончательно, женой кого я стала. Сколько раз нас еще попытаются убить? И как это сделают? И что я могу с этим сделать? Ответов не было, но я пообещала стать сильнее, и подготовится морально к чему-то похожему.

Но больше всего из всей этой ситуации меня поразило, что Борис первым делом решил позаботиться обо мне! И как тут сердечку не дрогнуть? Он защищал меня, и мне хотелось ответить тем же. От взрыва я, естественно, не могу его защитить, как и от пули, но есть ведь и другие варианты. Вспомнила про нападки хакеров на его документы. Тогда же я и узнала, что Громов набрал новых ребят, которые и сторожили все, но все же решила перестраховаться. Вот и установила программу, которую тщательно спрятала. Другьям ведь надо помогать, если их совсем прижмет!

Оказалось, взрыв был подарком мне, но от кого, так и не удалось узнать. Возможно, злоумышленник надеялся, что я тут же брошу мужа, и убегу, спасая свою шкуру. Но я, естественно, осталась, как-никак договор, да и новая сделка с мужем, где я обещала дать нам шанс. Жаль, что до этого так почти и не дошло. Работа перевесила личное счастье.

Быстро влетела в комнату, на ходу стягивая футболку, спортивные штанишки, и белье. Все закидываю в корзину с грязным бельем, и помчалась в уже приготовленный душ. Горячие струи бьют по телу, и я довольно улыбаюсь. Кайф! И почему я раньше не занималась спортом? Неожиданно вода становится ледяной.

– Люси!– закричала на помощницу, так как только она могла незаметно это сделать.

– Простите, просто у вас было такое счастливое лицо,– тут же ответила она, а мне хотелось смеяться еще сильнее. И на

кой черт я добавил немного юмора в её программу?

Захотела растормошить жильцов и сделать так, чтобы они хоть иногда шутили, и вот сама страдаю. Но, должна признать, задумка удалась, теперь частенько можно было услышать в частях дома то ли смех, то ли мат.

Программа оказалась умной и никогда не шутила над Громовым. Кошмар, его даже компьютеры боятся.

– Контрастный душ полезен, особенно после тренировок, – выдала Люси и опять сменила температуру воды на теплую.

– Супер! Сколько у меня времени?

– Еще сорок минут, – именно столько осталось до приезда Громова. Благо все машины с маячками, и все можно отследить. Хвала тебе, Борис, и твоему пунктику на счет техники и безопасности.

Одевалась я со скоростью метеора, так как пришлось еще минут двадцать сушить волосы. Красивое ажурное белье белого цвета будет приятным подарком для голодного мужа. Мы не виделись неделю – это для Громова не мало. Главное, в этот раз хоть бы до комнаты дойти, а то опять завалимся в гостиной, и смущенной охране придётся быстро покинуть дом.

Голубоватая шифоновая юбка до колен, белая блузка, и мои супер туфельки, которые прибыли только вчера. Шпилька под семь сантиметров, драгоценные камни на ремешках. Изящно, красиво и очень дорого. А еще муж был в восторге,

видя меня в туфельках. Оказывается, у Громова есть небольшой фетиш, и я с радостью его осуществляю.

Как Борис и просил, я занялась мелочами богатых жен, нашла себе увлечение. Скупала на деньги мужа изысканную обувь. Туфли, сапоги. Очень удивилась, когда дамочки из высшего общества сразу приметили этот момент, и стали общаться со мной чаще. Ещё бы, ведь есть общая тема! Благодаря туфлям я стала своя, кому ни скажи, не поверят, но у богатых свои причуды.

А еще я стала поддерживать фонд «Жизнь», делала щедрые пожертвования, и сама следила за тем, куда пойдут деньги. О возможных махинациях знала не понаслышке, поэтому делала пожертвования только тогда, когда деньги шли конкретному больному. Тут были и маленькие дети, и подростки, которым требовались сложные операции. Пару раз я сама привела туда двух женщин за пятьдесят и оплатила их операции.

Кто сказал, что надо помогать только детям? А как же мамы, бабушки, мужья и дедушки! Такое чувство, что от них мир просто открестился. А вот в Фонде «Жизнь» помогали всем. И я впервые увидела жирный плюс в своем положении. Я могла помогать людям!

Не удержалась и пару раз помогла приютам для животных. А что, питомцам, хоть и брошенным, тоже хочется жить в уюте и тепле. Помогла одному детскому дому, только вот не деньгами. Знаю я их, опять деньги уплывут. Нет, я отре-

монтировала ветхое здание и частично закупила мебель. Насколько я знаю, одежду и игрушки в детские дома часто приносят и обычные люди, а вот уютную кровать, или одеяла с подушками мало кто принесет. Обошлось это, по моим меркам, в копеечку, но жалко мне не было. Для детей старалась.

Правда, что по этому поводу думает сам Громов, я пока не знала, так как он ни разу эту тему не поднял. А может просто не замечает, как с его счета уплывает по паре миллионов. Ещё бы, денег у него еще больше стало в последнее время, куда ему мои копейки.

С момента, как он попал в список, работать стал больше, а в командировках пропадать еще чаще, но и нужных людей прибавилось, и ему это нравилось. Наши отношения с почти мертвой точки так и не сдвинулись, но я старалась сильно не огорчаться, так как и не рассчитывала на большее. Ещё с первых минут знакомства поняла, что положение и работа для Бориса все, я лишь приятное дополнение.

Наше первое нормальное свидание так до сих пор и не произошло, все время что-то мешало. То неожиданные гости, то проблемы в компаниях, и вот Борис летит в другой город на неопределённый срок. По возвращению очередные контракты, встречи, бывали и вечеринки, куда я была не против прогуляться. Но это ведь не свидание!

Очень надеюсь, что такая загруженность у мужа будет и дальше, тогда он не заметит, как истек срок нашего контракта, и я тихо и мирно уйду.

По лестнице я сбежала, уже не падая на громадных каблуках, при этом заплетая косу, и видя нервное покачивание головы Люка.

— Громова, я думал, ты там уже утонула,— бурчит, а я замечаю, что он и Саша уже переоделись.

— Мечтай! Так что там по телеку?— и только спрашиваю, как замечаю в окне, что открываются главные ворота. Громов прибыл!

В зал мы вбежали вместе.

— Люси, включи что-то интересное!— отдаю приказ, приземляясь на диван, оба мужчины по разные стороны от меня. Делают ленивые позы, словно мы давно вот так заседаем.

Я уже говорила, что Люси у нас с приколом. Умная программа включает мультик Рапунцель! И сейчас шел именно тот момент, где девушка занималась самобичеванием. Думая, что лучше сбежать или остаться в башне.

Мы так и зависли, смотря в телевизор. Интересно, а когда я в последний раз смотрела мультики? Про мужчин вообще молчу. Это, небось, первый опыт лет так за двадцать!

— Интересный выбор,— прозвучал насмешливый голос мужа, и я улыбнулась.

Сердечко дрогнуло в груди от его голоса, а я поняла, что соскучилась. Мы не были мужем и женой в полной мере, о пылкой любви и вовсе молчу, но вот что-то нежное между нами все же присутствовало. А как иначе мне относиться к мужчине, с которым я делю дом, постель? Мы приятно про-

водим иногда время и это сближает.

– Борис,– произношу радостно, и встаю. Пора выполнять роль любящей жены.

Громов, как всегда, идеален во всех смыслах. Лицо как с обложки, шикарный синий костюм подчеркивает только плюсы хозяина, белая сорочка предает ему лоск. И хоть на дворе стоял апрель, Борис уже ходил без пальто. В принципе оно ему и не нужно, машина всегда ожидала прогретая. Сила, власть, уверенность, опасность – этим так и веяло от него, и пугало это многих. Но не меня.

– Привет,– довольно говорит и протягивает руку, при этом пристально изучая меня. Стоит ему остановить взгляд на новых туфельках, как появляется и первая улыбка.

– Скучал?– спрашиваю, подходя ближе, и принимая его руку.

Борис резко притягивает меня к себе, почти впечатывает в себя и страстно целует. Вот и ответ. Краем уха слышу, как нас уже оставляют одних, и начинаю отвечать. Ну не могу я прилюдно выражать эмоции.

Громов зарывается одной рукой в волосы, тем самым не дает отстраниться, когда хочу я. Другая его рука скользит по телу в низ. Меня резко подхватывают, чтобы потом прижать к стене. Готовность мужа чувствуется отчетливо. Борис быстро заводит мои руки над головой, и продолжает покрывать тело поцелуями.

– Давай хоть до спальни дойдем,– прошу, когда получает-

ся сделать вдох.

– Черт Ангел, я так соскучился. В следующий раз полетишь со мной! Хватит дома сидеть!– рычит, проскальзывая рукой под юбку.

– Ты же сказал мне нельзя.

– Я уже поговорил с врачом, он заверил, что ты стабильна. Больше я тебя не оставлю одну!– как же приятны эти слова, но что-то тут было не так. За полгода я успела немного узнать мужа, и теперь чувствовала, что он юлит!

– Борииииииииииис!– зову, выгибаясь в его руках.

– Нет, все потом. Сперва ты!– и подхватив меня на руки, быстро понес наверх.

Благо в этот раз мы добрались до спальни, и теперь вещи с меня сдирали за закрытыми дверьми.

– Держись родная, я очень голодный,– заверил муж, бросая меня на постель.

– Посмотрим, кто из нас еще голодный!– довольно отвечаю, и начинаю медленно расстёгивать пуговицы на блузке, следя, как взгляд серых глаз становится ярче. Кто сказал, что зверя нельзя приручить? Было бы желание!

– Запомни, ты сама захотела поиграть!

Глава 2

Борис

Не могу оторвать взгляда от шальных пальчиков жены. Она медленно расстегивает пуговку за пуговкой, при этом виляя попкой по постели. Юбка задралась, и я замечаю белое кружево. Член в штанах призывно дергается.

Нет, я потерплю!

Продолжая нежно улыбаться, Милена стягивает блузку, выставляя напоказ грудь в белье. Её взгляд дерзкий, и это заводит еще сильнее.

Раз жена хочет раздеться для меня, почему бы не сделать ответный ход.

Вот тоненькие пальчики девушки заскользили по телу, шее, груди, плоскому животу, остановились на бедрах. Поддев резинку юбки, Милена начала покачивать бедрами, чтобы снять ее, я же не отрывая взгляда от своей шалуньи, развязываю надоедливую удавку. Снимаю его, но далеко не откидываю. Я уже представлял, что хочу с ним сделать. Но решать не только мне.

Покачиваю им перед малышкой, которая лишь на миг задумалась, а потом довольно кивнула и забрал галстук. Умница моя. Любит поиграть. Кто бы мог подумать, что в собственной жене я раскрою шикарную любовницу, которая не прочь попробовать что-то новое. А ещё Милена оказалась

прилежной ученицей, и прошедшие полгода были восхитительные.

Быстро снимаю пиджак и отбрасываю его на кресло в углу. Когда я начал расстегивать сорочку, Милена уже начала обвязывать запястья галстуком, не отрывая взгляда от меня. Да, она хочет меня, а я её. У нас буквально рвет крышу, но почему-то только в постели. В обычное время мы и пары слов связать не можем. Наши отношения вся еще развиваются, и по моей вине медленно.

Но я дал себе обещание все исправить, особенно после последней угрозы. Никто не посмеет забрать у меня жену!

Перед тем, как снять рубашку, достаю из-за спины пистолет, и аккуратно убираю его под кровать. На это Милена лишь усмехается, уже завязывая узелок. Приятно, когда тебя знают и понимают.

Снимая сорочку, ловлю восхищенный и горящий взгляд жены. Обожаю, когда она так смотрит на меня. Моя дикая и в то же время нежная малышка.

Она медленно подползает ко мне на четвереньках, и игриво прикусывая нижнюю губу, тянется к ширинке. Откидывая рубашку, киваю. Пара мгновений и с ремнем покончено. Звук молнии, и брюки падают к лодыжкам.

– Скучал,– урчит она, проводя ладошками по каменному стояку через ткань трусов.

– Ещё как,– рычу, и понимаю, что могу больше и не сдержаться. Приподнимаю личико за подбородок, и прово-

жу пальцем по розовой щечке. – Ложись, руки над головой, – приказываю, уже избавляясь от белья.

Милена сверкнула зелеными глазками, и медленно развернувшись ко мне аппетитной попкой, медленно поползла на центр кровати. Дразнит!

Яйца уже болят, но надо выждать. Я уже немного выучил жену и помнил, что на разогрев ей надо больше времени, больше ласки. Она, конечно, может меня сразу с ходу принять, но это будет больно, так как сухо. Милена ни одна из элитных шлюх, которые были у меня, и вот они готовы в любой момент и в любом месте. Вот что значит семейная жизнь.

Эту тему мы однажды задели, и жена с пунцовыми щеками и опущенными глазами призналась, что не может меня принимать сразу. После пары таких игр, ей было очень больно, но она боялась признаваться, а я чувствовал себя козлом, так как не понял это сразу. Но теперь я учусь на ошибках!

Милена ложится на подушки, и задирает руки, чтобы ухватиться за спинку кровати. Миг и я нависаю сверху.

– Поцелуй меня, – просит, прижимаясь ближе.

Дважды просить не надо, тут же прильнул к манящим устам. Чувствую, как девушка обхватывает меня ножками. Чуть острые каблукы царапают кожу, и заводят меня еще сильнее.

– Держи руки над головой, – напоминаю, и начинаю прокладывать дорожки из поцелуев ниже, к чувствительно коже

на шейке.

Милена вздрагивает, и я чувствую дрожь, прошедшую по ее телу. Моя отзывчивая. Ей так мало надо для счастья. Опускаюсь ниже к аппетитным вершинкам. Отгибаю ткань лифчика и прихватываю темную вершинку губами.

– Мммммм,— урчит девушка, начиная ерзать подо мной. Скольжу руками по её телу, ещё ниже к разведенным бедрам.

Перехожу на вторую вершинку, и наблюдаю, как Милена закрывает глаза от удовольствия. Так бы и смотрел.

– Прошу,— молят меня, но я знаю, что ещё рано.

Потеря лицом о плоский животик, чуть царапая его щетиной. Ещё ниже к чувствительному местечку. Ноги жены ловко забрасываю на плечи, чтобы не мешали, и вот я могу полакомиться. Лизнул чуть мокрые складочки, и похвалил себя, что еще не взял малышку. Я слишком её хочу, чтобы сдерживаться, и чтобы не навредить, она должна быть мокрой.

– Бориинииииис,— опять простонала малышка, когда я начинаю усерднее работать языком, вылизывая своё чудо.

Вижу, что ей уже тяжело, мечется по постели, и если бы не моя крепкая хватка, давно бы уползла. Но нет, еще немного. Чувствую, как грань ее наслаждения приближается. Дыхание учащённое, а сама, словно натянутая струна.

Уменьшаю напор, и добавляю пару пальцев в уже подрагивающее лоно. Медленно ввожу и вынимаю, продолжая терзать комочек нервов.

жатая спиной ко мне. Она была настолько легкой, что я с легкостью командовал дальше. Удерживал хрупкое тельце, и продолжал вколачиваться.

– Да, да, еще немного,— просят меня, и я придвигаю ее лицо ближе. Хочу видеть глаз, когда она опять кончит.

– Давай,— командую, делая последний толчок, и с наслаждением изливаюсь в поддрагивающее тельце. Затуманенный взгляд зеленых глаз добавляет еще наслаждение. А как иначе, я довел жену до оргазма дважды за полчаса!

Кажется, я действительно влип, раз уже на это обращаю внимание. Раньше было до лампочки, взял своё и заплатил. А теперь мне важно знать, хорошо ли Милене рядом со мной. И видя ее умиротворенное и сонное лицо, понимаю, что пока да. И я сделаю все, чтобы это так и осталось. Никто больше не тронет её, никаких мужчин, только я!

Мила заснула на груди, а я продолжал просто лежать и наслаждаться тишиной. Только рядом с ней я чувствовал себя спокойно. Все проблемы словно отступали, даруя временный покой. Как я по нему соскучился за последние пару недель.

С нежностью смотрю на малышку и понимаю, что она действительно стала моим ангелом хранителем. И, как оказалось, не только моим. Скольким она уже помогла, а ведь прошло всего ничего. Но статьи с её фото так и пестрили в интернете, журналах.

Громова помогла детскому дому.

Милена Громова спасает приют для животных в зимние холода.

Фонду «Жизнь» дан второй шанс, Громова делает щедрые пожертвования и спасает десятки жизней.

И это пресса еще умолчала, а может и не знала, что с момента, как жена увлеклась этим фондом, туда стали вкладывать и другие очень влиятельные люди немалые пожертвования.

Был ли я зол на то, что Милена вот так просто тратит мои деньги? Нет! Наоборот, я бы дал ей и больше, но девушка брала только столько, сколько нужно было. Я только усмехался, видя не круглые суммы, которые списывались со счетов.

Странно, раньше я сам никогда не делал пожертвования, знал, что деньги просто уйдут. Мне проще было выплатить своим ребятам премии, так я хоть видел, куда ушли деньги, а там потом докопайся.

Думал, жена не в курсе, но вот когда она наняла очень опытного юриста и бухгалтера в одном лице, Лисина Ивана, я понял, что тут деньги не пропадут. Этот назойливый и дошлый мужик проверит каждую копейку! Не зря о нем ходила слава, как о самом честном юристе.

С ним вообще опасно сталкиваться. Он ненавидит таких, как я. Говорит, мы воруем, и зарабатываем не честным трудом. Что-то тут есть, но не сознаваться же. И для меня

огромная загадка, как этот мужчина согласился работать с моей женой!

Насколько я знаю, она говорила, на что хочет потратить средства, и он все устраивал, проверяя, чтобы каждая копейка ушла в дело. И мне кажется, Лисин получал немислимое удовольствие от растрачивания моих денег. Но тут было смешно и мне, так как больше нужного он не брал.

Мы с Миленой идеально подходили друг другу. Я зарабатывал не всегда честным способом, она же тратила на благотворительность, идиллия!

Малышку прозвали белой королевой при черном короле. Немного комично, но что-то в этом есть. Но никто и не догадывался, что этот с виду чистый ангел, вовсе не так идеален. Белая и нежная королева мастерски владела оружием, а как она дралась! Мне оставалось только восхищаться.

А еще, оказывается, я не такой опасный и страшный, по словам жены. Возможно, ей со стороны виднее.

Вот и получилась у нас интересная пара. Король, который не такой и черный, как думали многие, и королева, которая вовсе не бея и пушистая. Идеальная пара!

Милена зашевелилась и перекатилась на бок. Обняла подушку, и продолжила сладко спать. Пора бы и мне присоединиться, завтра нас ждет не простой день. Обнимаю своё чудо со спины покрепче и просто расслабляюсь. Мой чистый рай и покой, о чем еще можно желать? Теперь главное его сберечь!

Глава 3

Милена

Вставать дико не хотелось, но что поделать, дела не ждут. Пока Борис не проснулся, быстро выключила будильник у кровати. Тяжело вздохнув, посмотрел на время. Шесть утра! На кой черт я завела будильник на такую рань? А потом вспомнила про Ивана, который обещал заехать к семи и обсудить возможные проекты. Ради хорошего дела можно и сном пожертвовать.

Нехотя, но я выползаю из постели, и делаю это максимально медленно и аккуратно. Борис еще спит и не замечает моих движений, значит, перед этим опять не спал пару дней. Такой график работы рано или поздно его добьет. Но что поделать, тут он меня не слушает, а я сильно и не упорствую. Раз у нас пока неплохие отношения, не зачем их и портить.

Смотрю на Громова и с грустью поджимаю губы. Жаль, что у нас ничего так и не вышло. Полгода назад я еще думала, что Борис хотел отношений, не зря ведь оказывал столько внимания, просил дать нам шанс, но все изменилось с момента, как он попал в список. Уйма работы, много встреч и почти никакой личной жизни.

В некоторые дни я еще пробовала поддержать подобие семейной жизни. Ждала вечером мужа с приготовленным ужином. Даже свечи зажигала, думала, что будет романтично.

Глупая и наивная, потому что потом в одиночестве их гасила и ела остывшие шедевры.

Праздники проходили так же. Новый год на крутой ту-совке, где обсуждали в основном дела. На 23 февраля я даже подарок приготовила, но Борис домой даже не пришел. Восьмого марта утром получила букет алых роз, банально, но приятно. А потом дико обидно, так как вечером Громов даже не помнил про праздник. Оказывается, цветы мне прислал его верный помощник Артем.

Хорошо хоть про день рождения не забыл. Борис был в командировке, но все же позвонил почти в двенадцать и поздравил, а утром у порога меня ждала красивая машина, перевязанная алым бантиком. Жаль только, что я не вожу, а так неплохой подарок. В стиле Громова, дорого и шикарно.

Вот такая жизнь теперь у меня. Но я не грущу, ведь то, что я хотела – здоровье, я получила. У Громова тоже все вышло, и как мне кажется, он получил даже больше. А что касается семейного счастья, так его в контракте не было, поэтому не стоит об этом и думать.

Ещё раз взглянула на этого шикарного мужчину и улыбнулась. Не все так плохо. Самый желанный жених частенько лежит у меня под боком. И я до сих пор поражаюсь преданности Бориса, ведь любовниц все это время у него не было. У меня есть отличный любовник и большие средства, которые я могу тратить, как хочу. А что касается семьи и любви, еще успеется. Благодаря лечению мне ещё жить и жить!

На скорую руку приняла душ. Люси, как всегда, была в шутливом настроении и пару раз включила ледяную воду, чем помогла мне окончательно проснуться.

Тихонько перешла в свою комнату для переодевания. Белье, платье футляр белого цвета. Порадую мужа, это ведь его любимый цвет. Разглядывая розовые и голубые кофточки в шкафу, чуть приуныла. Борис так долго настаивал на белом гардеробе в начале нашего общения, а потом и слова не сказал, когда я стала носить цветные вещи. Неужели все было так просто, или мне просто уступили?

Заплетая волосы в косу, оглядела свой не малый шкаф с обувью. Он у меня значительно увеличился, ведь теперь я слежу за элитными моделями обуви. Кстати, а где мои вчерашние лодочки? Помню только, как Борис их снимал, очень медленно. Приятные мурашки тут же побежали по телу. Так, думаем о работе!

Собрав мысли в кучку, достала серебряные туфельки на шпильке с небольшими бриллиантами. С виду не скажешь, что это чудо стоит почти как машина. Но знатокам видно все, на то и расчет. Поддерживаю имидж богатой жены.

Немного косметики, чуть алой помады и я готова. Пара изумрудных сережек в ушах завершили мой образ. Все довольно строго и гармонично. Именно такой привыкли все видеть миссис Громову. Никто и не догадывается, как я ненавижу туфли и люблю гулять босиком. Долой модное платье, дайте мне шорты и футболку. Но это все остается за кадром,

как и положено. Ничего, вот срок договора кончится, и буду ходить в чем хочу, и где хочу!

Довольно улыбнулась отражению. Не сдаваться, я сильная – повторяю себе, как мантру, каждый день. Подхватила сумочку с телефоном и карточками, вышла из комнаты.

Дом не спит уже с самого утра. Охрана ходит вдоль забора, кто-то прогуливается в доме, и здоровается, видя меня. Повара уже вовсю готовят на кухне, поэтому я не удивляюсь, входя в столовую, и видя накрытый стол. И еще пару друзей.

– Люк, Иван, приятного аппетита,– произношу, входя в столовую. Оба мужчины сидели за столом и пили кофе, при этом, как обычно, играя в молчаливые гляделки. То, что эта парочка недолюбливает друг друга, я узнала давно, но я благодарна, что они стараются не разорвать глотки при мне.

– Громова, привет,– как обычно здоровается Люк, и пристально рассматривает меня.

– Милена, доброе утро, прекрасно выглядите. В прочем, как и всегда,– улыбаясь, произносит Лисин, от чего мой учитель кривится.

Лисин Иван, мой новый друг и понимающая душа. Познакомились мы несколько месяцев назад случайно. Я помогла одной женщине с операцией, а этот мужчина оказался её давним другом. Мы случайно разговорились, когда я сидела с Аней, дочерью этой женщины, во время операции. Отец не смог приехать, а я не смогла бросить ребенка одного. Тогда я еще не знала, что Анечка позвонила любимому дяде и по-

просила тоже побыть рядом.

Случайная встреча, разговор, слово за слово. Не знаю почему, но я рассказала, что хочу быть полезной, немного задела разговором не простой брак и сложного мужа. Естественно, все подробности остались при мне, лишь общая картина, но реальная, а не та сладкая сказка, что гуляет в интернете про нашу пару с Грозовым.

Иван располагал к себе светлой улыбкой, обаянием. Он не настаивал на чем-то, не допытывался до правды, просто слушал, а мне нужен был этот слушатель, так как Борис опять уехал и оставил меня одну на мой день рождения. На следующий день, он, конечно, извинился и подарок прислал, но это было уже не то. Но я не жалела, что отметила свой праздник в больнице в кругу дочки пациентки и её дяди.

На следующий день я опять встретила с Лисиным, мужчиной сорока лет и уже в деловом костюме, а не джинсах и футболке, как вчера. Шатен все с той же обаятельной улыбкой предложил свои услуги.

– Милена, ваше желание помогать тем, кто в этом нуждается, похвально, так позвольте мне помочь. Я буду контролировать, чтобы все ваши деньги шли в дело!

– Но вы, кажется, недолюбливаете моего мужа. Не будет ли это проблемой для вас?

– Я буду работать исключительно с вами! А что касается вашего мужа и его дел, обещаю молчать обо всем увиденном и услышанном. Я собираюсь помогать, а не создавать про-

блемы. Если спросите почему, скажем так, мне нравится тот свет, что есть в вас.

На том и порешали. С тех пор у меня появился очень хороший друг и единомышленник, а еще профессионал своего дела. Ведь как Иван и сказал, все мои деньги шли в дело.

Сажусь за стол, и мне тут же приносят завтрак. Кашу и пару блинчиков с творогом, а так же чашку с чаем.

– Милена, когда хотите поговорить о новых проектах? – через пять минут начал разговор Лисин, при этом весело поглядывая на Люка, который уже дырку прожег в моем юристе. Будь его воля, Ивана бы давно прибили, но я стойко стояла на его защите. Оказывается, в не таком дальнем прошлом, Лисин посадил в тюрьму нескольких людей Громова и друзей Люка. Естественно, вскоре те вышли, но неприятный осадок остался у двух сторон.

– Поговорим в пути. Мне надо заехать к Глебу и помочь с его проектом. Если хочешь, можешь там с нами посидеть, как раз все и обговорим.

– Хорошо, я сегодня никуда не тороплюсь, – улыбаясь, отвечают мне.

– Посадить не кого? – усмехается учитель.

– Есть, таких всегда хватает! Я пока выбираю интересную кандидатуру, – и с интересом поглядывает на Люка. Естественно, Иван знал, кто сидит с ним за столом, но молча хранил тайну.

– Ищи, ищи, пока заказчик есть,– артачится Люк.

И что с ними делать? Хотя если подумать, у этих двоих заказчики с разных сторон. Люк замечает следы и убивает свидетелей, которые должны давать показания в защиту тех, кому пытается помочь Иван.

– Всем доброго утра!– раздается голос Бориса, а через миг его руки появляются на моих плечах.

– Привет,– отвечаю, разворачиваясь, и вижу полностью одетого и готового мужа. И чего так рано встал? Опять внеочередное совещание или командировка? Громов приуныл, видя Лисина, а тот только счастлив помозолить глаза.

– Дивного вам утра, Борис Викторович,– от такого пожелания Лисина хочется смеяться.

– Да уж, с добрым я погорячился. И чего тебя принесло сюда в такую рань?– естественно, Борис милым быть и не собирался, поэтому, как обычно, бил не в бровь, а в глаз, фразами.

– Вашу жену украду на денек, у нас есть несколько хороших проектов.

– Опять будешь мои деньги тратить?

– Естественно!– довольно отвечает, а мне уже смешно и грустно. Ну, вот почему они не могут найти общий язык? Ведь сообща они могли таких дел наворотить, но нет.

Пока все не переругались, быстро встаю.

– Всем спасибо, было вкусно! Иван, идем, дела не ждут!– говорю, собираясь.

– Милена, а давай сегодня вместе отдохнем? Сходим в ресторан?– огорошил меня Громов, с легкой улыбкой поглядывая на меня. У него что, дел нет? Он только вчера прилетел, значит, работы выше крыши. Так было всегда, но почему-то не сегодня... Так и знала, что дело тут не число.

– У тебя встреча с кем-то?– сидеть на деловом ужине не охота.

– Нет, только ты и я!

– Ты забыл сказать, ты, я и твой телефон, куда и буду все звонить. Милый, ты лучше занимайся своими делами, а я своими,– отвечаю, надеясь, что такой отказ более чем понятен.

– Милена!– вот это звучит угрожающе. Все вокруг даже замерли.

– Борис!

– Я хочу поужинать со своей женой, что в этом плохого?– это шутка? Сколько таких званных ужинов я проводила одна, десять, двадцать?

Ну, уж нет, я только забила свой график под завязку, чтобы как можно реже видеть Громова. Пора лечить мою странную привязанность к мужчине, которому я почти до лампочки.

– Все хорошо, просто я знаю, что у нас ничего не получится. Так как твое время ценно, не будем его попусту растрачивать. Тебе что, заняться больше нечем?– возможно, это звучит грубо, но я не собираюсь подстраиваться под Бориса

больше. На сегодня у меня запланировано много дел, и пусть теперь он подождет, если так надо!

В прошлый раз, когда меня пригласили вот так в ресторан, я прождала три часа, ожидая его Величество, который сам назначил встречу и не пришел из-за дел. Теперь моя очередь.

Громов молча встает и подходит ко мне. Его глаза полыхают, кулаки сжаты. Ещё недавно меня бы это пугало, но не сейчас. Устала, привыкла.

– Родная, я просто хочу побыть с тобой. Давай проведем немного времени вместе!– старается говорить ровно, но я вижу, как ему это нелегко. Но и соглашаться на заведомо провальное свидание не хочу. Устала.

– Хорошо, пообщаемся. Как приеду с работы, так и поговорим, если ты, естественно, будешь дома,– произношу так же спокойно, а потом под гневным взглядом, молча разворачиваюсь, и ухожу.

И чего его дернуло на романтику? Ведь все было так хорошо! Он работал, я занималась своими делами, в постели у нас все отлично, а тут...

Развернувшись в дверях, ловлю его пристальный взгляд, но там уже нет гнева, только печаль? Да нет, быть того не может! Громов умеет только приказывать, грусть ему не знакома. Но почему тогда на душе так тошно? Неужели я могу ошибаться?

Глава 4

Борис

Она мне отказала! Так легко сказала – нет, и ушла!

Как только машина Милены отъехала от дверей, с дуру ударил по столу, да так сильно, что он чуть не перевернулся.

– Эй, друг, хватит!– произнес Люк, подхватывая свою чашку с кофе.

– Что я делаю не так? Почему моя жена меня сторонится? И откуда странное чувство, что мной просто мастерски пользуются? – спрашиваю, закрывая глаза.

Хотел наладить отношения, думал, обрадуется, а она в штыки. А ведь ночью все было супер. Вот почему у нас все так не просто?

– У вас этот момент взаимный. Она тебя, ты её! Интересные отношения! – усмехнулся брат.– Кстати, у меня по этому поводу есть для тебя подарок! Целый день потратил, ища его,– говорит и протягивает цветастый прямоугольник. Ещё и бантик ярко красный повязал.

Взяв в руки подарок, понял, что эта книга. А если посмотреть на довольное лицо друга, то она явно с приколом.

– Если там какая-то фигня, заставлю это съесть!– рычу, раскрывая подарочную обертку.

– Поверь, эта книга тебе очень нужна!– усмехается, подсакивая с места, но далеко не уходит, а лишь довольно на-

блюдает.

Пособие для чайников, как помириться с женой!

Супер! Гневно сжимаю книгу и буравлю взглядом друга.

– Бро, я ведь как лучше хочу! Сам ты не справляешься, а тут вон какая помощь. Я тут на досуге полистал, и знаешь, есть, над чем задуматься.

– Хочешь сказать, я не знаю подход к собственной жене?

– Поправочка, ты не знаешь, как с ней говорить! У вас уже пол года глухо. Ещё немного и она предложит вам жить раздельно, там и вовсе затеряетесь. Я ведь как лучше хочу!

– Что за бред? Милена отсюда не съедет! – произношу уверенно, хотя где-то внутри что-то ёкнуло. Неужели это возможно?

– Да я не говорю, что она прям так и уехала. Смотри, она уже днями может ночевать на работе. Иногда остается в городе и не приезжает сюда. Понимаю, квартира удобна и рядом с работой, но тут ваш дом! – заявляет друг, и мне есть, над чем подумать.

– Хотя, кому я это говорю. Ты сам то, как часто дома ночуешь? Бро, я понимаю, работа – это круто, новые контракты, проекты, связи, но может, стоит определиться, что тебе надо? Работа или жена. Знаешь, есть поговорка «за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь».

Вот смотрю на друга и не понимаю. Он что, реально думает, что это может относиться ко мне?

– Люк, Милена уже моя, и бизнес уже есть. Мне надо лишь

подрихтовать некоторые углы, сгладить неровности. С работой все отлично, все работают на уровне. Нападки и провокации, которые были в прошлом месяце, устранены. Ты сам знаешь, за место в списке люди пойдут на многое, но победит сильнейший,— говорю, кивая повару. Пора тоже перекусить. Лисин уехал, можно и расслабиться.

— Так Милена для тебя работа?— мне кажется или в голосе друга звучит злоба? Смотрю на Люка, но он, как обычно, изображает счастливого парня, но я то вижу, что он на взводе.

— Ты сам слышишь, какой бред несешь? Милена моя жена, она выше работы. И хоть у нас пока не все гладко, но я исправлю этот момент. И раз ты так заботишься о нас, то вот и займись компаниями, и возможными проблемами в них, а я отправлюсь к жене. Хватит откладывать, и так вижу, что все уже на пределе,— нехотя признаю трудности.

Но я уверен, что все поправимо. Милена всегда была понимающая, и ласковая. Уверен, наше сближение дело нескольких дней. Не хочу терять эту женщину, она только моя! Пора менять свои графики, время для жены должно быть всегда.

— Как скажешь!— легко соглашается друг, и я вижу, что он удовлетворен моим ответом.— Но ты все же почитай книжницу, вдруг будет дельный совет. Хоть ты пока этого и не понял, но нормальные отношения — это сложно. А я желаю вам счастья.

– У нас будет все отлично,— говорю уверенно, и сам уже придумывают план. Если Милена не хочет ехать на ужин, так почему бы не привести его к ней? Она сама сказала, что будет у Глеба, вот туда и заявлюсь. А еще лучше поехать прямо сейчас и посмотреть, чем занимается супруга, вот и тема для разговоров.

В это же время в Германии, особняк Вальтеров.

В просторном кабинете за дубовым столом сидел хмурый мужчина тридцати семи лет. Аристократическое лицо было чуть сморщено из-за недовольств хозяина. Длинные пальцы стучали по папке с документами, которую принесли десять минут назад. Льюис был не доволен полученной информацией.

– Сэр, я не понимаю, почему бы просто не надавить на жену? Громов дорожит ею!— произнес мужчина, сидящий напротив.

Харис был верным другом и правой рукой, и его предложение было заманчивым но...

– Это не лучший вариант. Сам же видел отчеты, за девушкой присматривает Стальнов. А его жена неожиданно стала вкладываться в проекты Громовой. Не случайность это! Может, девушки знакомы?— спросил Льюис, на что его помощник покачал головой.

– Я проверял, но нет. Девушки даже не виделись. Милена Громова лишь раз была замечена со Стальновым, на вечере

ювелиров. По моим данным, тогда Громову и сообщили, что он попал в список.

– И в тот же день ко мне приехал Генрих и тоже сообщил такую новость,— кивая головой, говорил хозяин дома.

– Думаю, список был оглашен в один день. Но зачем?

– А тут все просто, друг мой. Нас проверяют. Смотрят, кто что предпримет, ведь место одно!— Льюис встает и направляется в бар. Надо выпить и принять серьезное решение. Ввязывать в разборки жену Громова или нет.

– А почему просто не убрать Громова? Это бы решило многие проблемы,— спрашивает Харис, на что Льюис морщится.

– Претендентов нельзя устранять, это одно из условий. Мы должны вывести из игры друг друга другими способами, но кандидат должен жить. Поверь, я бы давно убрал этого русского, подстроил бы случайную аварию или взорвал самолет, но об этом сразу узнают, и я вылечу как пробка из списка.

– А если его просто где-то спрятать до оглашения результатов? Пусть посидит в подвале!

Льюис с интересом посмотрел на своего помощника и улыбнулся. Идея неплохая, но к Громову надо еще подогнаться, а там такая охрана. Но если приложить большие усилия, то...

– Знаешь, а это неплохой план, но спрятать этого русского надо будет ближе к оглашению. Если его не будет на месте,

значит, автоматически он выбывает. Долго удерживать его не сможем, охрана и друзья его очень умные, найдут. Но на поиски надо время! Будем считать это запасным вариантом.

– Так какие указания на ближайшее время?– и чего Харису так не терпится, неужели и его достал Громов?

Хозяин дома устало падает в кресло с бокалом виски и смотрит на помощника.

Борис Громов был силен. Сколько он времени и средств потратил, чтобы помешать этому человеку устоять на ногах. Устраивал проблемы, подкупал людей, и все впустую. Он как скала. Чертов русский ему очень мешал. Льюис быстро узнал, кто попал в список и оценил противников, и одним из явных препятствий был именно Борис. Слишком сильный, властный, умный и хитрый. Большая проблема на его пути к желанному месту. Пожалуй, пора переходить к более суровой игре.

– Милена – это хороший козырь. Думаю, что Громов ради нее сможет прогнуться, но... этот игрок не так прост. Слишком хитер и не предсказуем. Твои отчеты могли быть не правдивы. У нас нет гарантии, что этот русский не взбесится сильнее, или на оборот, он опустит руки. Может жена окажется не столь ценной. Ведь на кону высокое положение и деньги. Давай это будет запасной вариант, а пока постарайтесь пробить его защиту. Найди хакеров, и взломайте уже его дом! Не просто так там такая защита. Уверен, нужные мне документы есть в файлах, хранящихся в его доме,– где то

Громов должен хранить черное белье. А может и компромат на других. Мне нужно все, что есть у него!

– Сэр, мы уже пробовали как-то устроить атаку, не получилось.

– У вас почти получилось! Найди больше людей, и бери именно русских. Эти черти знают, как правильно взламывать. Предложи приличные деньги за информацию. Пусть сами берутся и других приводят, уверен, если напасть приличной группой из знающих людей, защита не устоит. Ну, если не получится, беремся за Громову. Все же у нас почти война, а на ней все средства хороши!

– Как скажите. Через сколько начинать?

– Как можно скорее. Думаю, совет вскоре примет свое решение, а у нас на поле еще три игрока. Пора заканчивать с Громовым и браться за Джона, этот кандидат тоже не промах, но по какой-то причине затих. Думаю, он знает о нашей войне с Громовым и просто ждет, кто победит. Тоже не промах мужик. Но ничего, и его уберем.

Льюис Вальтер сделает все, что можно и нельзя, лишь бы занять то место, которое должно быть его. Он столько лет шел к этой мечте и не намерен отступать перед возникшими препятствиями.

Ещё раз взглянул на папку, которую принесли недавно. Очередное досье на Громова и его жену. Жалко девчонку, хорошая она у него. Тихая, жалостливая. Помогает всем подряд, и людям и животным. В дела мужа не лезет, может про-

сто и не знает, за какого мужчину вышла. И был ли этот брак реальный, а не по расчету. Там куча тайн и вопросов, а вот ответов нет.

Не верилось, что такие люди могли найти что-то общее. Скорее, бедняжка там по какой-то причине, может Громов просто не хочет отпускать. Жаль убирать Милену, но что поделать. Если бы хотела, могла бы и сбежать, но она все еще рядом с его противником. В любом случае девушка не выглядела глупой, а значит, знала о рисках в таком браке.

Именно по этой причине у Льюиса не было жены. Ему не нужны слабые места, которыми могут воспользоваться другие. Да и даже если бы он решил однажды жениться, то не встречал женщин, достойных быть рядом, все они слабы и слишком падки на деньги. Кто больше даст, к тому и уйдут. Хотя...

Тут взгляд опять падает на папку. Милена была интересной женщиной, и красивой и умной. Не по этой ли причине Громов выбрал именно её? Возможно...

– Харис, меняй план. Если с хакерами ничего не выйдет, то жену Громова ко мне привези. Посмотрим, что этот русский предпримет.

– Решили себе трофей забрать?– удивленно спрашивает помощник.

– Можно и так сказать, поэтому аккуратнее с девушкой, мне она нужна живой и невредимой!

Харис кивает и молча удаляется из комнаты. Не понра-

вилось ему, что его друг увлекся чужой женой. И не просто чужой – женщиной противника. Милена не была просто девушкой, это было понятно и по отчетам, так же он понимал, что ничего хорошего её приезд не означал. А значит, придется действовать за спиной друга. Не нужен Льюису такой трофей, от неё будет слишком много проблем, поэтому надо девушку просто устранить. Мало ли как могло пройти похищение, от случайной пули никто не застрахован.

На этой оптимистичной ноте Харис пошел к себе, чтобы приступить к работе. И так, русские хакеры, как же вас привлечь к работе, не говоря правды?

Глава 5

Милена

– Подруга, вот объясни, на кой черт ты полезла в те кусты?– ворчал Глеб, смотря на мокрую и помятую меня. А рядом с ним стоял Иван, и с какой-то нежной улыбкой наблюдал, как я прижимаю к груди рыжий комочек.

– Он бы умер! Смотри, какие испуганные глазки,– и повернула к нему котенка. Жаль, но сейчас этот рыжий комочек шерсти уже не выглядел испуганно. Естественно, я его накормила, и он вот уже как полчаса спал на моей груди.

– Я вижу довольную морду! А еще девушку, которая вымазана в грязи с птичьим гнездом на голове. С тебя течет в три ручья. Хорошо, что твой муж этого не видит. Милен, ты похожа на оборванку! – бурчал Глеб, рассматривая уже серое платье с грязными разводами, а так же раненую коленку. Ну да, упала я, пока спасала котенка, а как иначе? Бедняга от испуга бросился под колеса, хорошо, что я вовремя успела подхватить его, а вот меня сбил с ног Саша и не дал машине сбить уже меня.

Сейчас охранник сидел рядом и выглядел ничуть не лучше меня. А еще он злился на меня. Другая охрана в сторонке попивала валерьянку. А как иначе, они чуть не потеряли хозяйку, которая решила прыгнуть под машину, спасая котенка. Узнай Громов о таком, сейчас бы тут был разбор полетов.

– Милена Олеговна, в следующий раз вы хоть предупредайте, что собираетесь делать, а то, как стартанули с места, мы сразу и не поняли, что к чему. Думали уже, что нападение. Я вообще поражен, как вы на таких каблуках так быстро убежали, – говорил Саша, посматривая на мои чумазые ноги. А как иначе по лужам бежать? А что касается бега на каблуках, так этому я научилась за последние полгода. Где видано, чтобы Милена Громова гуляла в кроссовках, а не в дорогуших туфлях? Надо поддерживать имидж ради мужа.

– Подруга, я что-то не совсем понял, что произошло? Ты вообще ко мне ехала, или питомцев в свой приют для зверюшек искала?

Тяжело вздохнув, поерзала на кресле и посмотрела на друга, а потом на своего помощника, который лишь поднял руки и покачал головой, при этом продолжил весело улыбаться. Ясно, помогать мне не будет.

– В общем, мы уже приехали к тебе, и я даже вышла из машины, но тут увидела, как за котенком бежит собака. А он ведь маленький, беззащитный. Ну, вот кто ему поможет, кроме меня?– проворчала, и все мужчины лишь усмехнулись. Эх, не понять им нашу женскую и тонкую натуру.

– Естественно, я побежала за ним, он во двор через кусты. Потом опять кусты, лужа, кусты,– перечисляю и вижу, как друг еле сдерживает улыбку.– Потом дерево, кусты и вот дорога с машинами. Итог – мой трофей!– радостно сообщаю, поглаживая котенка.

– Твоим трофеем может стать простуда, если сейчас же не переоденешься. Милена, ты ведь знаешь, что здоровье у тебя хрупкое, на кой черт ты в ливень бегала? Так, марш в душ, а я поищу, что есть сухого тут. Учти, платья у меня точно нет, – проворчал друг и отправился в свой кабинет.

– Саш, съезди в магазин, купи что-то на замену. Только домой не надо, Борис будет в гневе, – прошу охранника вставая.

– Отправлю парней, они купят. А что насчет его? В приют или... – и поглядывает на котенка.

Не хочу с ним расставаться, он такой милый и ласковый. А еще он рядом, а мне так не хватает тепла и любви. Думаю, малыш не будет против приобрести такую хозяйку. Я буду его любить, а он меня, вот так мы и скоротаем время. А еще я не против такого милого друга, который точно будет рядом и никуда не уедет.

– Оставлю себе, купите все необходимое. На счет Громова не переживай, я сама поговорю с ним. В любом случае дом большой, глядишь, они и не встретятся, – произнесла, поглаживая рыжий мех, и улыбнулась, когда малыш замурлыкал.

Охранник ничего не ответил, но довольно кивнул.

Так, надо срочно переодеться, а то я уже начиню мерзнуть в этом мокром платье. Жаль, мне оно нравилось.

– Милена, давай я его подержу, а ты иди и переоденься. Потом поговорим о делах, – Иван забрал котенка, я чуть ли не стуча зубами, побежала в душ.

Хорошо, что Глеб позаботился об этом моменте, и быстро его установили. Теперь, ночуя иногда в офисе, на утро я могла побаловать себя теплой водичкой, а не просто умыться. Жаль только, что одежды не осталось, запасное платье я истратила на неделю, а новое привезти забыла.

Горячие струи воды приятно ласкали тело. Холод уходил, и я перестала стучать зубами. Главное не заболеть. В идеале надо выпить что-то горячительное, вдруг пронесет. Кажется, у Глеба был где-то коньяк в закромах, вот его-то я и достану!

Выйдя из душа, увидела голубую рубашку, лежащую на стуле. Неплохо, но немало ли? Примерив, поняла, что длинна чуть выше колена. Неплохо. Сойдет за временное платье. Думаю, вскоре мне привезут нормальную одежду, пока можно пощеголять и так.

Волосы я не мыла, но посушить после дождя надо бы. Фена, увы, у друга не было. Поэтому взяла полотенце и стала пытаться высушить свою длиннющую шевелюру. Переодеваясь, заметила бокал с янтарной жидкостью около умывальника. А друг молодец, тоже смекнул. Довольно улыбаясь, отпила половину. По телу тут же разлилось приятное тепло. Можно жить!

Небольшое происшествие, в результате которого я приобрела рыжего друга, и день становится все лучше и лучше. На такой приятной ноте выхожу из ванной и тут же замираю, видя хмурого Громова сидящего за столом.

Взгляд мужа скользит по моим голым ногам, бедрам, чу-

жой рубашке. Тут он хмурится.

— Не помню у тебя такой вещички,— на удивление спокойно произносит он и встает, чтобы сделать пару шагов ко мне на встречу.

— Это Глеба,— отвечаю, следя за Грозовым. В этот же момент пытаюсь натянуть рубашку ниже, чтобы прикрыть бедра. Белья то на мне нет, оно, так же, как и платье, вымокло от дождя.

Громов подходит в притык, и я ощущаю жар, идущий от него, или это гнев?

— Родная, скажи, что ты не каждый день так гуляешь на работе,— спрашивает, касаясь груди через тонкую ткань, которая с трудом скрывает мою грудь. Приятная дрожь тут же бежит по телу.

Жду, когда он разозлится или накричит, может, выдаст ругательства, но Борис удивляет. Молча рассматривает меня, но как-то слишком пристально.

— Я просто промокла, а переодеться не во что. Охранники скоро все привезут.

— Да, мне уже поведали о твоём питомце,— усмехнулся, и я заметила, как нехорошо блеснули его глаза.

— Ты против?

— Вообще-то у меня аллергия на кошек,— точно! Как я могла забыть об этом.

— Значит, отдам его в приют,— шепчу, отступаю и натываюсь на стену.

Борис довольно улыбнулся и сделал шаг ко мне, а потом еще, буквально впечатываясь в меня. Медленно склоняется к моему лицу и шепчет.

– Милена, если ты хочешь, мы оставим твоего рыжего друга. Просто пусть он держится подальше от меня. Дом у нас приличный.

Резко поднимаю глаза и улыбаюсь.

– Ты серьезно? Вот так просто?

– Почему бы и нет? Я рад порадовать тебя. Кстати, пообещай со мной, раз уж я приехал. Артем уже сделал заказ. Давай просто поболтаем?

Если обед – это плата за котенка, то почему бы и нет! К тому же Громов сегодня на удивление необычен и внимателен. Жаль, он не каждый день такой, тогда бы у нас могло что-то получиться.

– Хорошо, но до обеда еще пару часов, и мне надо поработать.

– Не беспокойся. Посижу тут, посмотрю, что и как работает. Всегда было интересно, что же ты тут делаешь.

Он что, серьезно? Неужели еще ни разу не заказал на меня досье и не проверил работы? Удивлена, и должна признать, приятно.

– Хорошо, тогда устраивайся, – и показываю на диванчик.

Громов довольно кивает, но сразу не отходит. Хитро улыбнувшись, вжимает меня в стену и дерзко целует, при этом скользя руками по телу. Черт, а иметь такого мужа при-

ятно, но...

– Борис, никакого секса на рабочем месте!– на такую фразу Громов усмехается, но не выпускает из рук.

– Отличное правило, теперь я уверен, что на работе у тебя полный порядок!– от таких слов возмутилась. Это что, проверка?

– Ах ты! Громов, я прибью тебя когда-нибудь за такие словечки!– кричала и смеялась, и била мужа кулачками по груди, на что мужчина лишь рассмеялся и крепко обнял.

– Как же я соскучился, ангел мой,– шепчет довольно, и я успокаиваюсь. Знал бы ты, как я скучала. Но в этом я не признаюсь, так как эти слова ему не нужны. В прочем, как и мои истинные чувства.

Глава 6

Громов и скучное сидение на диване несовместимы. Это я поняла через двадцать минут, когда муж от скуки отправился на экскурсию. Глеб решил сам провести Бориса по этажам и показать, что к чему. Я же смогла спокойно выдохнуть и отдаться работе.

На носу был отличный проект, и я уже заканчивала последние проверки. На следующей неделе Глеб должен все запустить, и если все пойдет удачно, у нас будет еще одна умная и, напомним, высокооплачиваемая программа.

Я так увлеклась работой, что пропустила момент, когда вернулся Громов. От работы меня отвлек Артем, который вошел в комнату с ароматными пакетами. Желудок тут же заурчал. Взглянув на часы, удивилась, так как прошло более трех часов!

Потирая глаза, взглянула на Бориса, который, кажется, тоже был удивлен. Сейчас он сидел на диване и что-то читал в планшете. Откуда только взялся. Да и вообще, когда он вернулся с экскурсии? Но это все отходило на второй план, так как рядом с Громовым лежало белое платье!

Это что получается. Одежду мне принесли уже давно, а я все еще сижу почти голая!

Пока Артем опустошал пакеты, я прожигала взглядом Бориса, который довольно улыбался, и поглядывал на платье

около себя. Вот ведь жук!

– Артем, спасибо, дальше мы сами,— помощник лишь улыбнулся мне и быстро вышел.

– Громов, какого черта! – чуть ли не закричала, вскакивая со стула.

– Дорогая, поверь, я пытался тебя оттащить от компьютера, но ты оказывается, так предана работе, что ничего не замечаешь вокруг! Но не могу не отметить, смотреть на тебя в таком виде мне приятно. Только в следующий раз возьми мою рубашку,— Борис встает и подхватывает платье.

– Если честно, я поражена, что ты тут всех не поубивал за то, что я в таком виде. Ты, на удивление, сдержан,— похвалила мужчину, который довольно кивнул.

– Если честно, именно это я чуть не сделал, когда вошел в офис. Странно видеть твое платье в руках другого мужчины. Это ведь значит, что ты где-то почти голая. Твоих друзей спасла именно охрана, которая стерегла эти двери, как самое дорогое. Так что скажи спасибо Саше и Филиппу,— так вот как все было. В любом случае, трупов нет – уже хорошо.

Качая головой, встала, а потом пошла на встречу, чтобы забрать платье, только вот Громов не был бы собой, если бы отдал его так просто.

– Переоденешься передо мной?– звучит вопрос, и глаза мужа горят диким огоньком.

– Никакого стриптиза на работе. Правило номер два!– отвечаю, усмехаясь, и забираю платье. Миг и я скрываюсь в

ванной, где замечаю еще пакетик с нижним бельем.

— Родня, а твои правила мне нравятся все больше и больше,— звучит голос мужа за дверью, и я улыбаюсь. Интересно, у него на работе так же строго, как у меня?

Быстро переодеваюсь в облегающее платье молочного цвета с молнией во всю спину. И где такое чудо откопали? Просто так застегнуть не выйдет. Промучившись пару минут, начала ругаться, и дверь в комнату тут же открылась, явив довольного Бориса.

— Помочь?— спрашивает и направляется прямо на меня. Мне кажется, или этот вопрос был задан ради приличия, так как руки уже взялись за молнию, и потянули молнию наверх очень медленно. И все время словно специально касался спины. Иногда кожи касался холодный металл кольца, которое Громов так и не снял.

Не думала, что ему так приглянется мой подарок с рубином. Но как же было приятно видеть это у крашение у него. Если подумать, я вообще его без него не видела. Неужели такой перстень ему удобно носить каждый день?

— Ты очень внимательный, что-то случилось?— мне все не давало покоя странное предчувствие. Словно скоро должно случиться что-то важное.

— Просто рад помочь,— шепчет и целует оголенное плечо. Тут же вздрагиваю. Нет, сегодня точно что-то не так. Слишком нежный и внимательный, а еще не на работе! Последний пункт смущал меня больше всего, так как это практически

невозможно. За последние месяцы Борис впервые отдыхал, хоть и очень странно.

– Пойдем, родная, поедим, у меня есть к тебе разговор, – а вот, кажется, и оно.

Молча соглашаюсь и иду следом. Стол уже был накрыт, и аппетитное мясо с салатами лежали на тарелках. Откуда только взяли, или теперь в ресторане все в тарелках выдают? Красное вино уже разлито по бокалам. Приятная неожиданность, так как Громов не пьет на работе, и видел, что и я не жалую напиток во время работы. Мне нужна трезвая голова. Неужели разговор будет настолько сложен?

Борис, как истинный джентльмен, отодвигает мне стул, а сам садится напротив. Он приступает к еде, а меня все не покидает странное предчувствие. О чем должен пойти разговор? В голове уже появлялись возможные варианты, как плохие, так и хорошие.

– Милена, тебя устраивает твоя жизнь? – неожиданно слышу вопрос, и удивленно поднимаю глаза.

Громов уже не кушал, лишь смаковал вино. Он откинулся на спинку стула и пристально смотрел на меня. По глазам вижу, как ему важен ответ, но что надо ответить?

– Прости, я не совсем понимаю. Тебя что-то конкретное интересует?

– Тебе сейчас все нравится? Может ты хотела бы что-то изменить? Например, съездить в родной город, побыть с друзьями? – один вопрос интереснее предыдущего.

– Естественно, мне бы хотелось побыть с друзьями, но они и так рядом. С Глебом я работаю, а Зоя частенько приезжает. Борис, ты почему спрашиваешь?

– Мы договорились стать хорошими друзьями, вот и спрашиваю. Возможно, ты бы хотела что-то изменить или попросить о чем-то? Я открыт для всего.

С минуту смотрю на Громова и думаю, говорить или нет. Вдруг мои догадки – это именно то, что надо? Возможно, Борис намекает, что пора наш договор разорвать, ведь каждый уже получил все, что хотел, а кто-то даже больше. Муж все время в разъездах и возможно понял, что я лишь балласт. И вот теперь он сам решился начать разговор первым, вот так подводит меня к этому.

– Родная, по глазам вижу, что есть мысли, не бойся, говори!

Кажется, сейчас отличный момент для этого разговора.

Набрав в грудь побольше воздуха и сжав пальчики, выдаю на одном дыхании.

– Борис, не сочти меня дерзкой или глупой, я тут думала и .... то есть я хотела тебя попросить, – говорю натянуто, и самой не верится, что я решаю это озвучить.

– Не бойся, говори. Обещаю, постараюсь исполнить любую твою просьбу, – и звучало это так радостно, что я решилась.

– Давай сократим срок нашего договора!

– Что?

– Скажем, на год. Какая разница, когда расставаться, через год или два. Мы ведь уже все получили, что хотели. Что скажешь?– и тут я поднимаю глаза, чтобы заметить, что Борис даже не двигается, а буквально сверлит меня взглядом.

Неужели ошиблась, и он хотел поговорить не об этом?

– Год говоришь? Хочешь уйти через год?– звучит как-то слишком зловеще. Громов зло откидывает салфетку и встает. Молча слежу, как он обходит стол и подходит ко мне. Теперь я отчетливо вижу, что он не просто рассержен, он в ярости!

Отличное настроение вмиг улетучилось. Сижу и не двигаюсь, и лишь глазами слежу за мужем.

Меня медленно отодвигают от стола, чтобы нависнуть черной и гневной тучей.

– Родная, ты хоть пытаешься слушать, что я говорю тебе иногда?– звучит его голос над головой.

– Я всегда тебя слышу. Но почему ты разозлился? Разве я сказала не правду? Ты уже все получил! Командировки, контракты, все твои крутые новые друзья. Разве ты не этого хотел? Как мой уход может повлиять на твои дела? – этот разговор стал меня неожиданно раздражать. Хватит быть слабой. Борис сам меня этому учит, так вот пусть и получает! Но как же страшно смотреть на него таким разгневанным.

– Милена, ты слушаешь, но не слышишь!– рычит, сверля меня взглядом своих серых глаз.

– Громов, я жить хочу, как сама желаю. Хочу носить, что

вздумается, а не обдумывать, что надеть каждый день. Переживать о том, кто сегодня меня застанет с камерой на углу, и ведь надо соответствовать статусу и не ударить в грязь лицом. Не хочу ходить на скучные вечера, жить в доме, полном охраны, которая только и ждет удара или взрыва! Черт, Громов, я семью хочу, мужа, детей! Мои часики тикают! Борис, я ведь не молодею!— уже кричала, схватившись за его руки, которые крепко держали. Оказывается, я уже вскочила, и мы теперь стояли посредине комнаты, а Борис меня обнимал.

— Малышка моя, я дам тебе семью. Хочешь мальчика и девочку, все дам, но не отпущу, даже не проси! Запомни, у тебя не будет больше никакого мужа, кроме меня! — что?

— Нет, так не честно, у нас уговор!— уже чуть ли не плакала, вырываясь. Как он может так жестоко обходиться со мной? Мы же договаривались!

— Я тебя не отпущу, никогда не отпущу! Прими это как данность, Мила, ты моя семья!— уверенно произносит, сжимая меня в крепких объятьях.

— Черт, Громов, так нельзя! Ты лишаешь меня жизни, мечты! Так нельзя!

— Мечтай, живи, но только со мной! Я дам все, что ты хочешь. Поверь, я дам тебе больше, чем кто либо,— нет, я так не хочу. Мне нужна настоящая семья, любимая и крепкая.

Истерика набирала обороты, и теперь я не просто кричала, но еще и дралась. Не зря я так много времени провожу в спортзале с охраной. Парни отличные учителя. Борис оце-

нивает мои способности, так как иногда морщится от ударов.

– Милена, успокойся!

– Нет, это ты приди в себя. Ты сказал, что друг мне, а по факту тиран!– рычу, нанося удар шпилькой в ногу, а потом удар в каменный корпус. Черт, да он словно из стали. Рука тут же заныла.

– Мила, успокойся, ты только себя калечишь, – голос мужа звучал успокаивающе, но мне это уже не поможет. Мне сказали, что не отпустят, и теперь вся жизнь – это золотая клетка и муж тиран.

– А ты бредишь! Отпусти меня! Я не вещь, которую ты купил, я живой человек!

– Естественно, ты не вещь, ты – моя дорогая жена, которой я очень дорожу. Прошу, успокойся, давай все обговорим!– он все пытается достучаться до моего разгневанного сознания, но все в пустую, я в гневе и тихом отчаянии. Что теперь делать, как жить? Неожиданная апатия нападает на меня.

– Нам нечего обсуждать, ты уже все решил! Отпусти!– моллю вырываюсь.

– Прости малышка, но я никогда тебя не отпущу, а пока поспи,– Борис сильно нажимает на какие-то точки на шее и мир меркнет. Сильные руки легко меня подхватывают. И все это Громов делает так просто и легко. Как я могла полюбить этого тирана раньше?

Глава 7

– Милена, давай поговорим!– уже пятый раз говорю, стоя под запертой дверью жены. И вот опять в пятый раз в дверь с той стороны что-то прилетает и разбивается.

– Иди к черту, Громов!– кричит она, а я радуюсь тому, что теперь она не плачет, а просто злится и хоть что-то говорит.

Не так должен был закончиться это день, совсем не так! Устало потираю лицо, и думаю, что же делать дальше?

– Брат, ты, конечно, прости меня, дурака, но это так запланировано?– неожиданно спрашивает подошедший Люк.

Гневно смотрю на друга, который подарил ту злопамятную книгу. Сознаюсь, было интересно, что же там пишут. Одним из пунктов к примирению был разговор по душам. Нужно было просто пообщаться в приятной обстановке, узнать давние желания девушки и по возможности их осуществить. Казалось, все просто. Чтобы Милене было спокойнее, остались у неё на работе. Артем привез отличные блюда из ресторана. Мы даже поели спокойно! А потом все полетело к чертям.

После её слов о договоре, и сокращении срока во мне что-то щелкнуло и понесло. Почему она вообще об этом подумала? Были у нас трудности, но не настолько же!

Нехотя вспомнил слова Люка, про возможный переезд Милы на работу или отдельную квартиру, и понял, что дей-

ствительно, все было не очень хорошо. Я бы сказал на грани.

– Борис, так что произошло? Почему ты привез девушку без сознания, а через десять минут она тебя проклиняет на весь дом, да еще и заперлась?

– Это важно?

– Мне просто интересно, что ты такое сказал, что она так зла? Я уже немало её знаю, и знаешь, у неё ангельское терпение! А тут... – не унимался Люк, а я злился сам на себя. Возможно, стоило промолчать и обдумать её вопрос, но все уже в прошлом. Сказанного не вернуть. Остается только исправить.

– Я сказал правду, она никуда из этого дома никогда не уйдет! – от таких слов брат даже завис. А через пару секунд смотрел на меня, как на идиота.

– Борис, ты умный мужик, но почему рядом с ней становишься идиотом?

– Ты меня спрашиваешь? – прорычал, и опять постучал в дверь. Ничего не ответили, но очередная вещь прилетела в дверь и разбилась.

– Знаешь, на её месте, я бы все эти вазы обрушил на твою голову, может тогда мозги заработают.

– Люк, иди ты... в общем, куда шёл туда и иди! – послал его, а сам как последний пацан уселся у двери.

Друг покачал головой и удалился. Охрану я тоже отпустил, нечего им следить за нашими разборками. Хотя, весь дом и так в курсе.

В эту ночь я впервые спал один в нашей постели. Милена так и не вышла из комнаты. Она наоборот, закрыла все двери, и теперь было слышно, как она тихонько плачет. Была идея снести к чертям дверь и войти, но тут же её оттолкнул. Мила должна побыть одна и просто принять мои слова. Не отпущу, это я понял давно, теперь осталось, чтобы и она это поняла.

Сон не шел, все время ворочался, поглядывал на дверь в надежде, что жена вернется, но чуда не случилось. Малышка перестала плакать лишь к двум часа, а потом тишина. Ничего, пусть выспится, я же решил взять отпуск на недельку и посвятить это время семье. Вернее, её не распаду.

Вот оттаёт, слетаем в Рим или Париж. Если пожелает, может и в Эмираты махнуть, поваляться на белых пляжах. Момент с детьми я тоже не забыл. Еще с вечера позвонил врачу и попросил дать всю нужную информацию по этому моменту. Все же, Милена только вылечилась, мало ли, ей нельзя еще. Рисковать её здоровьем никогда не стану.

Если врачи скажут, что пока нельзя, пусть пушистое чудо радует хозяйку. Этот комок шерсти я тоже привез, но он пока был у охранников, так как хозяйка заперлась и никого видеть не желает.

Проснулся, когда солнце только начало вставать. Сразу прислушался к звукам в соседней комнате, тишина. Не удивлюсь, если Милена проспит до обеда. Не удержался, и, взяв телефон, запустил просмотр камеры. Я единственный, кто

мог наблюдать за своей женой в её комнате.

Спит на диванчике, обняв подушку и закутавшись в покрывало. Она выглядела такой хрупкой и ранимой, что я чуть не кинулся к ней. Но в последнюю секунду сдержался. Вчера уже вспылил, теперь учимся на ошибках.

Переоделся в джинсы и белую футболку и вышел из комнаты. Пока Мила спит, можно решить несколько вопросов.

Люк, как и Артем, сидели уже на кухне, и тут же поднялись, когда я вошел. По моему хмурому лицу, кажется, догадались, что все пока не очень хорошо.

– Сэр, будут какие-то указания?– начал помощник, доставая планшет. Я же сел за стол, который уже был сервирован.

– Я хочу отдохнуть несколько дней. Моими делами в компаниях займется Люк.

– Хорошо, еще что-то?

– Что там с Льюисом? Этот немец еще не успокоился?– своего соперника я знал, и все его проделки тоже. Мне даже хотелось сказать ему большое спасибо, так как благодаря его выходкам я смог показать себя во всей красе. А еще этот немец умело убирал других кандидатов, обеспечивая им шикарные проблемы, и помогая мне не делать эту работу.

– Как ни странно, он притих, но думаю, это затишье перед бурей. В любом случае, ударить по вашей жене он пока не сможет, ведь она...– и тут его взгляд поднимается к потолку. Это да, Мила если и покинет дом, то только в моем присутствии. А рядом со мной ей точно ничего не угрожает.

Тут Люк усмехнулся, и покачал головой.

– Мне кажется, наша девочка сама тут всех поубивает скоро, так что немцу ничего делать не придется. А что, может это такой план?

– Не преувеличивай, у нас просто ссора. Вот увидишь, уже в обед мы будем сидеть за этим столом все вместе!

В своих словах я был уверен на все сто, поэтому удивился, когда в два часа Милена так и не спустилась. Я даже Сашу отправил к ней, чтобы не злить своим присутствием, но она не пришла.

– Александр, что она сказала? Может, хочет поесть у себя?– спрашиваю парня, который выглядит хмуро.

– Нет, она вообще ничего не сказала. Я стучал, звал, а там тишина. Простите, но она точно в комнате?– вопрос мне не понравился.

Тут же схватил телефон и зашел в нужную программу, чтобы просмотреть видео с камеры. Милена все так же лежала на диване и спала.

– Странно, она еще спит,– ответил хмуро. Что-то в картинке мне не нравилось.

– Что не так?– вмешался Люк, подходя со спины.

– Не знаю. Кажется все на месте. Но вот что странно. Утром, когда я смотрел что да как, картинка была такой же,– точно, вот что мне не нравилось. Как долго можно лежать в одном положении?

– Что-то не так,– произнес, вскакивая со стула, и быстрым

шагом направился к комнате.

Три минуты и я у цели. Стучу. Молчание. Стучу сильнее, дверь ходит ходуном, и опять тишина. Смотрю опять видео, и одновременно колочу в дверь. Шум стоит знатный, и тут хоть вздрогнуть должна, но нет. Лежит так же не подвижно.

Люк взволнованно смотрит на меня. Кажется, и он понял, что у нас проблемы.

Дверь снес с одного удара ноги. Малышка даже не дернулась, когда дверь упала около дивана, на котором она спала. Осмотрел комнату, полнейший погром. У порога куча осколков, но я не обращаю на это внимания, а подбегаю к девушке.

– Мила!– закричал, садясь рядом с ней на пол. Лежит, дышит, но не двигается.

Стаскиваю покрывало и ощущаю жар, а так же замечаю, что одежда на девушке мокрая. Прикладываю ладонь к бледному личику, и ругаюсь. Милена не просто горела, она пылала!

– Врача, срочно!– отдаю приказ, а потом пытаюсь растормошить малышку.

– Родная, ну же, открой глаза! – прошу, садясь рядышком на постель, и пытаюсь приподнять её.

Облегченно вздыхаю, когда слышу её недовольное мычание.

– Гроооооооооомов, уходииниииии,– бормочет, и начинает вяло, но двигаться. Севший голос мне очень не нравится. Видно, это из-за вчерашней истерики. Посадила, пока кри-

чала.

– Милена, где и что болит? – задаю вопросы, и пугаюсь того, что я не знаю, как помочь. Ран нет, цела, но почему она такая горячая?

Тут из ванной выбегает Люк с мокрым полотенцем и передает его мне. Тут же прикладываю холодную ткань, и малышка довольно улыбается.

– Мила, скажи, где болит, чем помочь?– не унимаюсь, замечаю, как её сознание уплывает.– Мила, Мила, будь со мной. Открой глазки. Посмотри на меня. Что болит?

– Какая тебе разница!– отвечает гневно и начинает кашлять.

– Борис Викторович, она вчера промокла под дождем. Насколько знаю, на работе лекарства не пила, а потом дома...– быстро произносит Александр, с волнением поглядывая на слабую девушку.

– Понятно,– прорычал, а потом прижал малышку к груди. Ворчит, вырывается, но я не могу разжать объятия, ведь ей плохо из-за меня. Не поругайся мы, все могло быть не так плохо.

– Скорее врача, и еще полотенце. Надо хоть на немного сбить температуру. Можно и лекарства, но я не знаю, что ей можно после лечения,– Милена опять уснула или отключилась, а я так и не выпустил её из рук.

Хотел отпуск рядом с дорогой мне девушкой, получай! Правда тут есть один плюс, теперь Милена от меня точно не

убежит, у неё просто нет сил. А еще нас связала именно её первая болезнь, глядишь, и тут все наладится.

А возможно, нам дано это время, чтобы все осмыслить. Но вот смотря на своего ангела, я понимаю, что нет сил отпустить ее. Мне Милена нравится даже когда она в гневе. Дерзкая, разъяренная, с пылающими глазами и сильными кулачками – мой дикий чертенок. Вчера я оценил её старания в спортзале и занятия по самообороне. Хорошо, что до пистолета она вчера не добралась, а то бы точно устроила дома пальбу. А зная её достижения в этой области, могу утверждать точно, ходить мне с простреленной частью тела.

Охрана с Артемом ушла встречать врача, Люк опять мочил полотенца, я же наклонился к малышке и тихо прошептал.

– У нас все получится, родная, вот увидишь. Я буду тебя обнимать всю жизнь, и ты сама не захочешь уходить, даю тебе слово, Громова!

Глава 8

Просыпаться не хотелось, сильная слабость одолевала все тело, но вот желудок скупивало от голода. А еще появилась острая боль при глотании. Тут же вспомнила Громова, и захотелось ругаться опять. Как я могла ошибаться на его счет? Посчитала, что этот мужчина точно сдержит обещание. Да и работе предан как никто, зачем ему семья? Он же трудолюбив до мозга костей!

Но я позабыла об этом моменте. Борис страшный собственник. Вот и присвоил меня себе. И кто я для него вещь, игрушка? Уж точно не любимая жена, так как слов любви я ни разу и не слышала. Он лишь иногда мог сказать комплимент, но не более.

С печальными мыслями, поняла, что опять засыпаю. Но мне не дали этого сделать.

Сперва слышался шум, потом гул голосов, а потом надоедливой навис взволнованный Громов.

– Громов, уходи, – промычала, и поразились, насколько слаба.

Меня крутили и звали, а я с трудом могла держать глаза открытыми. Видела побелевшего Люка, испуганного Сашу, но больше всего поразила Борис, который держал меня на руках и качал, как ребенка, обещая, что будет все хорошо.

Момент, когда я оказалась в нашей спальне, даже не за-

помнился, так же как и приход нашего врача Петра Игоревича.

– Борис Викторович, прошу, положите девушку на кровать, мне надо её осмотреть. А так же взять анализы для точного диагноза. И не могли бы вы рассказать, что было накануне, чтобы понимать общую картину, – завалил вопросами доктор, а мне самой было интересно послушать, что же ответят.

Борис нехотя, но уложил меня на прохладные простыни, и я почувствовала холодные пальцы Петра Игоревича. Муж с Люком стояли рядом и бдили.

– Все как обычно. Она поехала на работу, по пути правда промокла, так как решила спасти котенка. В обед мы плотно поели, а потом, правда сильно поругались, – сознался муж, и получил хмурый взгляд врача. – Она с вечера закрылась и не ела, утром тоже не вышла, думал, устала. А вот когда не спустилась и в обед, решил сам подняться и вот...

– Могу я узнать, как часто девушка ела и что, много работала? Сколько спала? Можете описать общую картину хотя бы этого месяца? – настаивал врач, а мне самой это перестало нравиться. К чему такие вопросы?

Борис лишь сжал волосы на голове, а потом приказал послать за Александром. Умно, это единственный человек, знающий обо мне практически все, в отличие от мужа.

Охранник буквально прибежал, а потом, с сожалением на глазах, сдал меня. И то, что я работала чуть ли не по двадцать

часов в сутки, и то, что спала от силы четыре-пять часов. Обеды пропускала, ела только утром, и то не всегда. Обычно я пила кофе и так до ночи. В дни, когда я не работала, то часами занималась благотворительностью, а потом бежала в зал, где выжимала из себя все соки. Сил хватало, чтобы дойти до комнаты и отключиться в постели.

Да я специально изматывала себя, чтобы не замечать клетки вокруг. Все эти правила для высшего света. Не пытаться изображать ту, кем не являюсь. Договор с Грозовым дался мне тяжелее, чем я думала.

Кто-то скажет, что сложного жить в доме богача и иметь все блага? И лишь единицы догадываются, как эти стены давят. Лицо сводило от притворных улыбок. Мне ни раз хотелось поругаться с Борисом, из-за того, что я просто устала от всего, но как я могла? Поэтому терпим и мило улыбаемся.

И вот вчера я поняла, что эти стены никогда не отпустят меня, и теперь наконец-то я могу высказать Грозову все, что хочу. Глядишь, ему не понравится такая не идеальная жена, и он передумает.

Видно, я так задумалась, что почти пропустила разговор врача.

– Отдых, сон, правильное питание и почаще. Судя по увиденному, девушка истощена и вымотана. Мистер Грозов, я бы посоветовал вам куда-нибудь съездить с женой и просто отдохнуть. Желательно тихое место. Так же у Милены Олеговны явные признаки простуды, не хотелось бы, чтобы это

вылилось в бронхит или что хуже. Список лекарств написал. Не бойтесь, я знаком с историей болезни вашей жены ранее, и все подходит. Я вызвал медсестру, она сейчас должна приехать и все привезти. Так же она поставит капельницу и будет приезжать к вам через день, чтобы следить за состоянием пациентки. Как придут результаты анализов, сразу сообщу.

Борис на это лишь кивал и пристально следил за мной. А что, да, мне стыдно. Сама себя довела до такого состояния. А вчерашняя истерика стала завершающей точкой. Но в этом виноват Он!

– Спасибо, Петр Игоревич, я все запомнил, и не волнуйтесь, исполню всё, что вы сказали!– с каким-то предвкушением вымолвил Борис, и довольно мне улыбнулся. Я же лишь фыркнула и отвернулась.

– Милена, поправляйтесь, я зайду через недельку.

– До свидания,– пропищала, так как горло сильно саднило. Все же вежливой надо быть несмотря на болезнь.

Доктор ушел, и комната опустела. И только я думала расслабиться, и опять поспать, как с меня нагло сдернули одеяло. От испуга чуть не подорвалась с кровати, а это оказался Громов.

– Ты что творишь!– надо же, у меня даже голос прорезался от злости. Он точно собрался меня лечить, а не в могилу свести?

– Надо тебя переодеть, ты вся мокрая,– как ни в чем не бывало, усмехнулся он, и подошел ко мне.

И я только сейчас заметила, что сорочка и, правда, влажная.

– Я сама, только дай, во что, – попросила, с трудом садясь. Голова тут же закружилась и меня затошнило. Упав на подушки, заметила, что перед глазами плещут белые мушки.

– Это я сам, лежи и отдыхай. Ты же слышала, что врач сказал, – легкими и быстрыми движениями, меня шустро раздели. Даже нижнее белье сняли, от чего мне стало стыдно.

– Борис, не надо, – прошептала, закрываясь руками. И чего я голая лежу на постели, а этот тиран куда-то ушел!

– Милена, мне не сложно поухаживать за собственной женой. Ты же помнишь, что нам говорили в ЗАГСе? И в здравии, и в болезни – всегда вместе, – этот нахал еще и шутит!

– У нас была не настоящая свадьба, – напомнила, вздрагивая от чего-то прохладного. Оказывается, Громов уже вернулся, и теперь обтирал моё тело влажным полотенцем.

– Прости, душ и ванну пока нельзя. А это малое, что я могу пока сделать, – ну вот почему он стал хорошим и таким внимательным только сейчас?

Борис медленно и аккуратно дотрагивался до моего горячего тела, а я каждый раз вздрагивала, так как было холодно.

– Ещё немного. А что касается не настоящей свадьбы, так кто нам мешает это исправить? Только скажи когда и где! – и опять хочется смеяться. А может это у меня галлюцинации, вот и слышу немыслимое.

– Борис, мне не нужна очередная сделка, я просто хочу

быть свободной!

– Ты и так свободна!– пробурчал, натягивая на меня трусики.

– Что для тебя свобода?– раз не понимает, попробуем другим способом.

– Свобода – это когда не приказывают, и я могу делать, что хочу, в пределах разумного. Все же какие-то рамки приличия остаются, как и у всех. Но я сам принимаю решения,– если он все так говорит, то почему не понимает меня.

– Я тоже так хочу. Делать, что вздумается, самой принимать решения.

– Но ты и так это делаешь. Занимаешься, чем хочешь, и когда. Ездишь куда хочешь...

– Но только после твоего одобрения!– проворчала, смотря на невозмутимого Громова, который медленно облачал меня в сорочку. Теперь я дрожала еще и от его прикосновений.

– А это, родная, называется «безопасность»!

– Я хочу семью!

– Я тоже,– и нежно улыбнулся.

– Любящего мужа!– выдала главный момент, и Борис замирает.

Молчит, внимательно смотрит на меня, а мне хочется смеяться. Что, неужели великий Громов не знает, что ответить?! Я уже стала улыбаться, и думала сказать, что за семья без любви и взаимопонимания, как меня ошарашили неожиданным ответом и вопросом.

– Милена, но я ведь тебя люблю, а ты?

Глава 9

Борис

Даже не думал, что буду, затаив дыхание, ждать ответ. Увы, Милена так ничего и не сказала, лишь поджала губки и свернулась калачиком на постели. Ничего, время еще придет, как для неё, так и для меня. А что сказать, я просто ответил, чтобы угодить. На самом деле, я не знаю, люблю ли на самом деле. Да, меня тянет к ней, я дорожу этой хрупкой, но в тоже время сильной девушкой, но любовь? А есть ли она на самом деле?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.